

УДК 902

Развитие хулиганства в рабочей среде в 20-е годы (на материалах Поволжья)

Камардин Игорь Николаевич

Кандидат исторических наук, доцент,
завкафедрой социально-экономических и гуманитарных дисциплин,
Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий,
442537, Россия, Кузнецк, ул. Маяковского, 57 А;
e-mail: sehd@mail.ru

Аннотация

В работе рассматривается степень участия рабочих в хулиганских действиях, виды, причины, а также особенности хулиганства в среде рабочих на предприятиях Поволжья. В статье автор приходит к выводу, что в годы НЭПа хулиганство в советских городах достигло степени национального бедствия. Как правило, за хулиганство привлекались молодые люди – выходцы из рабочей среды. Следует отметить, что само государство способствовало развитию девиантного поведения в молодежной среде через либерализацию законодательства по отношению к хулиганским деяниям, неразвитую систему досуга, поступление в продажу дешевой алкогольной продукции.

Ключевые слова

Хулиганство, рабочая молодежь, преступление, дебош, драки, избиение администрации, половая распущенность, хулиган, социальный облик, девиантное поведение.

В последние время исследования по социальной истории стали одной из наиболее активно развиваю-

щихся сфер исторического знания. Это связано с тем, что история повседневной жизни имеет органическую связь

с состоянием современного общества, с проблемами, которые волнуют общество сегодня, занимают массовое сознание, ответы на которые люди стремятся найти в своей истории. В этом контексте особую актуальность исследованию придают выбранные хронологические рамки – 20-е гг. XX века. Академик РАН П.В. Волобуев подчеркивал, что сегодня мы живем в эпоху, имеющую чрезвычайно много общего с первыми десятилетиями XX века¹.

В качестве региона исследования выбрана территория Поволжья со сходной социально-экономической обстановкой, которая позволяет рассматривать район как единое целое.

В статье рассматривается один из видов девиантного поведения – хулиганство. Большинство современных исследований, посвященных хулиганству, основываются на данных крупнейших городов России². На ре-

гиональном уровне поднятая тема изучалась недостаточно, а хулиганство в рабочей среде рассматривается в научной литературе лишь фрагментарно³.

Все это обуславливает необходимость рассмотреть в исследовании уровень вовлеченности рабочих в действия, квалифицируемые как хулиганские, а также виды, причины и особенности хулиганства в среде рабочих на предприятиях Поволжья.

Уголовный кодекс РСФСР, вступивший в действие с июня 1922 г., определил хулиганство как «озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к от-

правосознания // Юрист-правовед. – 2006. – № 1. – С. 53-58.; Уголовный розыск. Петроград – Ленинград – Петербург. – СПб: Астрель АСТ, 2008. – 448 с.; Ульянова С.Б. К характеристике советского заводского сообщества 1920-х гг./ Рабочие – предприниматели – власть в конце XIX – начале XX в.: социальные аспекты проблемы. – Кострома, 2011. – С. 71-80.

-
- 1 Октябрь 1917: Величайшее событие века или социальная катастрофа? / Под ред. П.В. Волобуева – М.: Политиздат, 1991. – С. 65-85.
 - 2 Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города 1920 – 1930 гг. – СПб.: Летний сад, 1999. – 349 с.; Лебина Н.Б. Хроники петербургских преступлений. В тихом омуте НЭПА. 1922–1926. – М.: Азбука-классика, 2008. – 336 с.; Абдурахманова И.В. Хулиганство в Советской России как феномен пролетарского

- 3 Панин С. Хозяин улиц городских. // Родина. – 2002. – №2. – С 85-91.; Манькевич А.А. Основные формы девиантного поведения населения Самарской губернии в период новой экономической политики: 1921-1929 гг. дис канд. ист. наук. – Самара, 2007. – 283 с.; Бехтерева Л.Н. Удмуртия в годы новой экономической политики: торгово-промышленное развитие и социокультурный облик рабочих: дис канд. ист. наук. – Чебоксары, 2009. – 478 с.

дельным гражданам или обществу в целом действия»⁴.

После окончания гражданской войны невиданными темпами стало распространяться хулиганство, что подтверждает даже неполная официальная статистика. Так, в 1924 г. в Астрахани ежемесячно регистрировалось от 140 до 200 случаев хулиганства⁵. Если в 1924 г. в Нижегородской губернии было зафиксировано 411 случаев хулиганства, то в 1925 – уже 1827⁶. По данным статистического отдела НКВД, на 10 000 человек в РСФСР приходилось зафиксированных хулиганских действий, рассматривавшихся как преступные: в 1925 г. – 3,2, в 1926 – 16, 7, а в 1927 – 25, 2 случая⁷. По частоте совершения хулиганских действий города далеко опережали сельские поселения. В то время в городах проживало около 17% населения страны, тогда как из общего числа хулиганских поступков на долю городов приходилось более 40%⁸.

4 Уголовный кодекс РСФСР. – М., 1922.

5 Коммунист. – 12 декабря 1924.

6 Статистический ежегодник Нижегородской губернии 1925-1926 гг. – Н.Новгород, 1928. – Вып.1. С.98-99.

7 Родин Д. Главнейшие моменты в современном хулиганстве как массовом явлении // Хулиганство и хулиганы. – 1929. – № 1. – С.79.

8 Статистический обзор деятельности местных административных органов

Причины этого явления скрывались, в первую очередь, в тяжелом социальном наследии предшествующего десятилетия. В то же время немалую роль сыграло и «запаздывание» репрессивной машины государства, долгое время не видевшего в хулиганстве серьезной опасности. Наказание за хулиганство по кодексу 1922 г. было предусмотрено небольшое – всего лишь принудительные работы или лишение свободы на срок до одного года⁹. Несомненно, что такое наказание не могло оказать значительного влияния на ход борьбы с данным видом преступления. В связи с этим любопытно, что в 1924 г. государство еще более снизило наказание за хулиганские деяния: совершенные в первый раз деяния карались в административном порядке принудительными работами до 1 месяца или штрафом до 50 рублей, а совершенные вторично или носящие злостный характер – лишением свободы до 3 месяцев. Соотношение преступление – наказание выглядело парадоксально: увеличение количества хулиганских действий сопровождалось уменьшением наказания за этот вид преступления¹⁰.

НКВД. – М.: НКВД РСФСР. – 1925. – Вып. 6. – С. 74.

9 Уголовный кодекс РСФСР. – М., 1922.

10 Захарцев С.Н. Советское право в годы НЭПа (1921 -1929 гг.). Учеб. пособие /

Увеличение хулиганства также во многом было связано с началом легальной продажи водки в органах госторговли. В Пензенской губернии за 1925 г. были задержаны за пьянство 1367 человек¹¹. Нижегородский губком ВКП(б) отмечал, что начиная с октября 1925 г. в губернии отмечается усиление хулиганства¹².

Криминологи отмечали, что «... хулиганит в основном рабочая молодежь в возрасте от 18 до 25 лет, и главным образом на почве социальной распущенности, выражающейся в грубой примитивности интересов, в отсутствии культурных запросов и социальной установки, в крайне низком образовательном уровне»¹³.

В Нижегородском архиве сохранились сведения о привлеченных к ответственности в административном порядке по ст. 176 УК членах ВКП(б) за время 1 июля по 1 октября 1926 г.

Было задержано 50 человек, возраст задержанных колебался от 21 года до 55 лет, средний возраст составил 29,7 лет, среди которых 68% составляли рабочие, задержанные в основном за нецензурную ругань в общественных местах, приставание к прохожим, драки. Членов ВЛКСМ за этот же период было привлечено 24 человека, возраст колебался от 17 до 26 лет. Среди них рабочие составляли 72%¹⁴. В Нижнем Новгороде за 1926 год за хулиганство было привлечено 3216 человека, из них 51% рабочих, 4% крестьян, 24% служащих, 21% нетрудового элемента¹⁵. В Самаре социальный состав хулиганов в 1926 г. выглядел следующим образом: из 1765 человек, привлеченных к ответственности, рабочих было 624 человека (35,4%), служащих – 353 человека (20%), торговцев – 222 человека (12,6%), крестьян – 165 человек (9,3%), прочих – 401 человек (22,7%)¹⁶. Большая доля хулиганов, выходцев из рабочей среды, во многом

Под ред. Есикова С.А. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. – С.80.

11 Государственный архив Псковской области (ГАПО). – Ф.Р. 36. – Оп. 1. – Д. 93. – Л.117

12 Государственный общественно–политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). – Ф.1. – Оп.1. – Д.4801. – Л.6.

13 Эдельштейн А. Опыт изучения современного хулиганства // Хулиганство и поножовщина. – 1927. – С. 75.

14 Государственный общественно–политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). – Ф.1. – Оп.1. – Д.4801. – Л.12.

15 Отчет Нижегородского совета за 1925–1926 год. – Нижний Новгород, 1927. – С. 118.

16 Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). – Ф. 1. – Оп. 11. – Д. 2383. – Л.47.

была связана с пропагандой политического режима, внушавшего рабочей молодежи представление о социальном превосходстве и тем самым фактически воспитывавшая в ней чувство вседозволенности и безнаказанности.

Особенностью исследуемого региона можно назвать активный приток на производство крестьянской молодежи, что связано с голодом в Поволжье 1921-1922 гг., недостатком земли в деревне и начавшийся индустриализацией. Так, к концу НЭПа только 10% рабочих, занятых в промышленности, участвовали в революции и гражданской войне¹⁷. Молодежь, еще не включенная в новые социальные роли, была дезорганизована и еще не представляла четко своей роли в новом обществе. Так, в письме ЦК ВКП(б) за февраль 1929 г. отмечалось: «Наиболее тяжелые случаи нарушения трудовой дисциплины падают как раз на эти кадры рабочих. В отдельных случаях на почве хулиганства и озорства со стороны вновь прибывших рабочих наблюдаются действия явно вредительского характера, выходящие далеко за рамки обычной небрежности и нарушения трудовой дисциплины»¹⁸.

17 Вопросы труда в цифрах. Статистический справочник. 1927-1930 гг. – М., 1930. – С. 28.

18 КПСС в резолюциях. – Т.4. – М., 1974. – С. 414.

В подавляющем большинстве хулиганы того времени были мужчинами. По данным ЦСУ РСФСР, женщин среди осужденных за хулиганство в 1925 г. было только 4 %, в 1926 – 3,9 %¹⁹. В 1926 г. в Самарской губернии по половому признаку состав привлечённых за хулиганские действия был следующим: 86% – мужчин и 14% – женщин²⁰. Относительно высокие показатели женского хулиганства связаны с особенностями структуры промышленности Поволжья, где в основном действовали предприятия легкой промышленности, на которых широкоиспользовался женский труд²¹. В Пензе на швейной фабрике на 1 января 1922 г. женский труд составлял 86,3%, на суконных фабриках от 40 до 44%, на фабрике Госзнакпромышленности – 42,1%²².

Из-за отсутствия четкого юридического определения под хули-

19 Укше С. Женщины, осужденные за хулиганство // Хулиганство и хулиганы. Сборник. – 1929. – С. 143.

20 Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). – Ф.9388. – Оп.11. – Д.151. – Л.200 Об.

21 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф.Р. 5451. – Оп.6. – Д.588. – Л.7.

22 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф.Р. 5451. – Оп. 6. – Д.588. – Л.1, 2, 7, 10.

ганством понимались самые разные действия: произнесение нецензурных слов, стрельба из огнестрельного оружия, шум, крики, пение озорных или нецензурных песен и частушек, обрызгивание граждан водой и нечистотами, бесцельное постукивание в двери домов, устройство загромождений на дорогах, кулачные бои, драки и т.д. Отдельные виды хулиганских действий встречались особенно часто. Из числа задержанных за нарушение общественного порядка в Нижнем Новгороде в этом же году были выявлены следующие виды хулиганства: дебош – 21,4%, приставания и оскорбление публики – 9,5%, драки – 14%, нецензурная брань – 37%, отправление естественных надобностей в недозволенных местах – 7,3%, разные озорные действия – 10,5%²³.

Как видно из выше приведенных данных, наиболее распространенным видом хулиганства была нецензурная ругань в пьяном виде в общественных местах. Например, в г. Самаре Каныгина Александра, 25 лет, 8 октября 1926 г. была привлечена к ответственности за то, что, будучи сильно пьяна, устроила на площади

Революции дебош. Каныгина ругала прохожих нецензурной бранью и громко шумела. Возле дебоширки собралась большая толпа народа. Каныгину отправили в участок. Народный суд 6 участка, где разбиралось дело по обвинению Каныгиной в хулиганстве, приговорил её к лишению свободы сроком на 2 месяца. В Нижнем Новгороде основная масса хулиганов привлекалась за ругань нецензурными словами в общественных местах и отправление естественных надобностей в неположенных местах²⁴.

Основная масса хулиганских поступков совершалась на улицах. Так, в Самаре группа хулиганов специально курсировала по ул. Советской с приспособленным к трости крючковатым наконечником, представляющим человеческую руку с комбинацией из трех пальцев, которым предварительно показывая и тыча в лицо намеченной жертве, задевали за передний край платья женщине, отчего последняя падала²⁵. В Астрахани хулиганы облюбовали городские сады, прохо-

23 Отчет Нижегородского совета за 1925-1926 год. – Нижний Новгород, 1927. – С. 118.

24 Государственный общественно–политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). – Ф.1. – Оп.1. – Д. 4801. – Л.47.

25 Самарский областной государственный архив социально–политической истории (СОГАСПИ). – Ф.1. – Оп.1. – Д. 2386. – Л.22.

дящим мимо насыпали за воротник песок, бросали на одежду жуков, женщин, как правило, обругивали базарной руганью, в темных местах натягивали веревку, через которую падали прохожие²⁶. Нужно отметить, что во всех перечисленных случаях слышалось поощрение, а реакцией со стороны проходящих граждан была полная пассивность. В 1925 г. в Сормово ни одна выдача зарплаты не проходила без происшествий. «Нож в бок, удар дубинкой по голове, скулоторот пивной бутылкой, обычные явления после каждой полочки»²⁷.

Не забывали хулиганы и рабочие клубы, кинотеатры, пивные, театры, даже государственные учреждения. Вот несколько типичных примеров из города Астрахани: клуб «Красный строитель» посещали обкуренные анашой хулиганы, которые в зале громко смеялись и выражались нецензурно, в результате нередко срывались спектакли. В астраханские клубы имени Буденного, железнодорожников, «Соцкультура» во время киносеанса врываются хулиганы, которые шумят, ругаются матом и срывают картины. Были случаи когда

рабочие, купившие билеты, уходили домой, ибо смотреть картину в такой обстановке было невозможно. В апреле 1927 г. в клубе «Пролетарий» во время спектакля в зал ворвались хулиганы и устроили на сцене драку²⁸. В Сталинграде в клубе завода «Баррикады» был такой случай: «Девушки, одна из них комсомолка пошли в уборную, а хулиганы их заперли, привалились к дверям и держали там более часа, пока секретарь ячейки ВКП(б) не обратил на это внимание и усилиями партийцев не освободили девушек»²⁹.

Типичным явлением стало совершение из хулиганских побуждений таких преступлений, как приставание к женщинам. Так, на промыслах Астраханского центрального союза три хулигана приходили в женские казармы, гонялись за женщинами и избивали их³⁰. И конечно, во всей «красе» показали себя хулиганы в изнасилованиях женщин, по преимуществу групповых. Как отмечали криминологи, в 20-е годы хулиган из рабочей среды «был весьма распушен в половом отношении, и он насилует поганит

26 Коммунист. – 17 октября 1927.

27 Нижегородская коммуна. – 5 ноября 1925.

28 Коммунист. – 20 апреля 1927.

29 Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). – Ф.Р.2. – Оп.2. – Д.110. – Л.61.

30 Коммунист. – 17 октября 1927.

раскрепощенную женщину»³¹. Любимым развлечением было устройство «тюльпана»: хулиганы ловили девушку, завязывали ей юбку над головой и бросали в кусты ногами кверху³². В Нижнем Новгороде в июле 1926 г. 14 хулиганов изнасиловали пьяную девушку.

Апофеозом «сексуального хулиганства» стало знаменитое «чубаровское дело», когда молодые рабочие ленинградского завода «Кооператор» 21 августа 1926 г. в саду «Сан-Галли» изнасиловали девушку-рабфаковку. Насилие совершали 40 человек, среди них было 9 комсомольцев и 1 кандидат в члены ВКП(б). Процесс над ними сделали показательным, «чубаровщина» стала нарицательным термином для обозначения групповых изнасилований из хулиганских побуждений, которых в годы нэпа совершалось предостаточно.

Постепенно хулиганство захватило городские фабрики и заводы. Немало способствовало росту хулиганства на производстве, да и вне его постоянное внушение рабочим пред-

ставлений об их авангардной роли, о том, что именно они являются фундаментом нового общества и государства. На этой почве у них развивалось так называемое пролетарское чванство – чувство вседозволенности и безнаказанности. Нередки были случаи, когда рабочие без всяких на то оснований избивали специалистов, инженеров и директоров. Это явление даже получило название «быковщина» – по имени молодого рабочего Быкова, застрелившего на ленинградской фабрике «Скороход» мастера Степанкова. Как отмечалось в архивных документах, уже в конце 20-х гг. невыполнение распоряжений администрации и случаи оскорблений, угроз, запугиваний, избиений технического персонала носили на всех предприятиях страны массовый характер³³.

Со второй половины 20-х хулиганы оказывают определяющее влияние на повседневную жизнь горожан, в первую очередь самих рабочих, их досуг и работу. «Это герой улицы. Это в известное время и в известных местах владыка улицы. Ее хозяин. Улица – арена его геройств, подвигов и славы. И, выйдя вечером на улицу, он

31 Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города 1920-1930 гг. – СПб.: Летний сад, 1999. – С. 64.

32 Сегалов Т. Психология хулиганства // Проблемы преступности. – 1926. – Вып. 1. – С. 86.

33 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 5451. – Оп. 12. – Д. 462. – Л.6.

чувствует себя свободно – он у себя дома и, в зависимости от настроения, улица становится более или менее проходима для граждан». Так описывали городского хулигана его современники³⁴. И были очень близки к действительности. В Нижнем Новгороде в центре города в саду «26 бакинских коммунистов» отдыхающие постоянно жаловались на отборную ругань, мат, приставание к прохожим. Современники возмущались, что это происходит в центре города, а что же делается тогда на окраинах³⁵.

В ноябре 1926 г. был принят новый уголовный кодекс РСФСР, в котором в особую главу были выделены преступления против порядка управления. В этот раздел вошли преступления, которые приводили к нарушению деятельности органов управления или народного хозяйства и были сопряжены с сопротивлением органам власти и препятствованием их деятельности, неповиновением законам или с иными действиями, вызывающими ослабление силы и авторитета власти³⁶. В

этот раздел попало и хулиганство во всех его проявлениях. Преступления этой группы ежегодно занимали львиную долю среди других групп правонарушений. Так, в Нижнем Новгороде преступления против порядка управления в 1923 г. составляли 75%, а в 1924 году – 86%³⁷.

С сентября по декабрь 1926 г. многие жители Пензы не могли вовремя попасть на работу, так как три улицы города каждое утро были парализованы – хулиганы периодически разливали по ночам человеческие экскременты из ассенизационного обоза³⁸. Вечерами рабочие и служащие, возвращавшиеся или, наоборот, идущие на работу рисковали быть избитыми или даже убитыми. В том же году руководство фабрики «Маяк Революции» было вынуждено обратиться с заявлением в Пензенскую губпрокуратуру. В нем отмечалось, что регулярно «с 20.00 до 22.00 происходили нападения шаяк хулиганов на рабочих фабрики и на учащихся школы ФЗУ при фабрике». Непосред-

34 Голос народа. Письма и отклики советских граждан о событиях 1918 – 1932 гг. – М.: РОССПЭН, 1998. – С. 179.

35 Нижегородская коммуна. – 5 ноября 1925.

36 Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г. – Ст. 59.

37 Государственный общественно–политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 4801. – Л. 29.

38 Отчет Нижегородского совета за 1925-1926 год. – Нижний Новгород, 1927. – С. 67.

ственным поводом для обращения послужил факт очередного избиения пяти учеников-рабочих школы ФЗУ и регулярный срыв по этой причине ее занятий³⁹. В Астрахани в связи с распространением хулиганства в вечернее время рабочие-строители перестали посещать читальню и красный уголок укома №8⁴⁰.

Распространение хулиганства вызывало у горожан недовольство и страх одновременно. Как справедливо отмечал В.В. Лунеев: «Самый большой страх населения перед преступностью возникает от криминальных посягательств на улицах. Они, с одной стороны, демонстрируют открытый вызов преступников (в том числе и хулиганов) обществу и государству, а с другой, – ставят жертвы преступлений в наиболее незащищенное положение. В этом сочетании обстоятельств – основной источник страха. Боязнь выходить на улицы в дневное и особенно в вечернее и ночное время – один из характерных признаков криминальности стран, городов, населенных пунктов»⁴¹. С этой точки

зрения (правда, и с других тоже) советские города были явно криминальными.

Не последнюю роль в эскалации панического страха горожан перед хулиганами сыграла центральная и региональная пресса, осознанно или неосознанно нагнетавшая обстановку. Информационные сводки ОГПУ по различным регионам пестрели схожими сообщениями: «...в отдельных районах население настолько терроризировано, что опасается вечером выходить на улицу», «за последнее время участились случаи хулиганства на окраинах города, даже ходить вечером небезопасно» и т.д. Когда в Пензе объявили, что на майские праздники 1929 г. в городе отключат уличное освещение, пошли разговоры, что «в праздники придется сидеть дома, так как они (рабочие) боятся хулиганов»⁴².

Панические настроения привели к укреплению в общественном сознании «расстрельной психологии». Горожане были недовольны тем, как власти борются с хулиганством, и призывали к максимальному ужесто-

39 Трудовая Правда. – 5 октября 1926.

40 Коммунист. – 17 октября 1927.

41 Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М.: НОРМА, 1997. – С.215.

42 Панин С.Е. Повседневная жизнь советских городов: пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920-е годы (на материалах Пензенской губернии): дисс... канд. ист. наук. – Пенза, 2002. – С. 186.

чению карательной политики. Например, Губернский отдел ГПУ по Пензенской губернии сообщал в Центр в 1927 г., что рабочие крупнейшего в регионе Трубочного завода вели разговоры следующего содержания: «Ведь это что такое, стало невозможно, нигде покоя тебе нет от этих хулиганов. Пойдешь на семейный вечер, в клуб или кино, а там все время только и слышишь, что кого-нибудь бьют или ругаются матом, кричат – «Зарежу!», «Застрелю!» ... Вместо отдыха получается наоборот, весь изнервничаешься, кое-как дождешься конца, а частенько и не дожидаясь, бежишь домой, давая зарок никогда не ходить ни в кино, ни в клуб. Это происходит оттого, что власть слабо борется с хулиганством. Сегодня задержат, а дня через 2, через 3 хулигана опять встретишь...»⁴³. В конце 20-х годов в губернской прессе ежедневно стали публиковаться списки задержанных пьяных хулиганов, так в Нижнем Новгороде в прессе упоминались списки до 50 человек за один день⁴⁴.

На протяжении 20-х годов хулиганствов городах Поволжья достиг-

ло степени национального бедствия, фигура хулигана стала своего рода визитной карточкой советского города. Как правило, за хулиганство привлекались молодые люди, выходцы из рабочей среды. Следует отметить, что само государство способствовало развитию девиантного поведения в молодежной среде, через либерализацию законодательства по отношению к хулиганским деяниям, неразвитую систему досуга, поступление в продажу дешевой алкогольной продукции. Особенности исследуемого региона являлись увеличенная доля женщин-хулиганок и влияние на мировоззрение рабочих крестьянских интересов.

Наиболее распространенными видами хулиганства стали нецензурные слова, стрельба из огнестрельного оружия, шум, крики, пение частушек, обрызгивание граждан водой и нечистотами, устройство загромождений на дорогах, кулачные бои, драки и т.д.

Библиография

1. Абдурахманова И.В. Хулиганство в Советской России как феномен пролетарского правосознания // Юрист-правоведь. – 2006. – № 1. – С. 53-58.

43 Государственный архив Пензенской области (ГАПО). – Ф. Р. 2. – Оп. 4. – Д. 224. – Л. 24.

44 Нижегородская коммуна. – 5 января 1927; 13 февраля 1927.

2. Бехтерева Л.Н. Удмуртия в годы новой экономической политики: торгово-промышленное развитие и социокультурный облик рабочих: дисс. канд. ист. наук. – Чебоксары, 2009. – 478 с.
3. Вопросы труда в цифрах. Статистический справочник. 1927-1930 гг. – М., 1930. – 50 с.
4. Голос народа. Письма и отклики советских граждан о событиях 1918-1932 гг. – М.: РОССПЭН, 1998. – 328 с.
5. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). – Ф.Р.2. – Оп.2. – Д.110. – Л.61.
6. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). – Ф.Р. 2. – Оп. 4. – Д. 224. – Л.24.
7. Государственный архив Псковской области (ГАПО). – Ф.Р.36. – Оп.1. – Д.93. – Л.117
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 5451. – Оп. 12. – Д. 462. – Л.6.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф.Р. 5451. – Оп. 6. – Д.588. – Л.1, 2, 7, 10.
10. Государственный общественно–политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). – Ф.1. – Оп.1. – Д.4801. – Л.6, 12, 29, 47.
11. Захарцев С.Н. Советское право в годы НЭПа (1921 – 1929 гг.). Учеб. пособие / Под ред. Есикова С.А. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. – 80 с.
12. Коммунист. – 12 декабря 1924, 17 октября 1927, 20 апреля 1927.
13. КПСС в резолюциях. – Т.4. – М., 1974.
14. Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города 1920 – 1930 гг. – СПб.: Летний сад, 1999. – 320 с.
15. Лебина Н.Б. Хроники петербургских преступлений. В тихом омуте НЭПА. 1922-1926. – Азбука-классика, 2008. – 336 с.
16. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М.: НОРМА, 1997. – 525 с.
17. Манькевич А.А. Основные формы девиантного поведения населения Самарской губернии в период новой экономической политики: 1921–1929 гг.: дисс. канд. ист. наук. – Самара, 2007. – 283 с.
18. Нижегородская коммуна. – 5 ноября 1925, 5 января 1927, 13 февраля 1927.

19. Октябрь 1917: Величайшее событие века или социальная катастрофа? / Под ред. П.В. Волобуева – М.: Политиздат, 1991. – 239 с.
20. Отчет Нижегородского совета за 1925–1926 год. – Нижний Новгород, 1927.
21. Панин С. Хозяин улиц городских // Родина. – 2002. – №2. – С. 85-91.
22. Панин С.Е. Повседневная жизнь советских городов: пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920–е годы (на материалах Пензенской губернии): дисс... канд. ист. наук. – Пенза, 2002. – 319 с.
23. Родин Д. Главнейшие моменты в современном хулиганстве как массовом явлении. // Хулиганство и хулиганы. – М., 1929. – №1. – С. 75-84.
24. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). – Ф. 1. – Оп.11. – Д. 2383. – Л.47.
25. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). – Ф.9388. – Оп.11. – Д.151. – Л.200 Об.
26. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). – Ф.1. – Оп.1. – Д. 2386. – Л.22.
27. Сегалов Т. Психология хулиганства // Проблемы преступности. – М. – Л.: ГИЗ, 1926. – Вып. 1. – С. 85-88.
28. Статистический ежегодник Нижегородской губернии 1925-1926 гг. – Н.Новгород, 1928. – Вып.1. – 251 с.
29. Статистический обзор деятельности местных административных органов НКВД. Вып. 4–5. М., НКВД РСФСР. – 1925. – Вып. 6. – 326 с.
30. Трудовая Правда. – 5 октября 1926.
31. Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901757374>
32. Уголовный кодекс РСФСР. – М., 1922.
33. Уголовный розыск. Петроград-Ленинград-Петербург. – СПб: Астрель АСТ, 2008. – 448 с.
34. Укше С. Женщины, осужденные за хулиганство // Хулиганство и хулиганы. Сборник. – 1929. – С. 143-166.
35. Ульянова С.Б. К характеристике советского заводского сообщества 1920–х гг. / Рабочие – предприниматели – власть в конце XIX – начале XX в.: социальные аспекты проблемы. – Кострома, 2011. – С. 71-80.
36. Эдельштейн А. Опыт изучения современного хулиганства // Хулиганство и поножовщина. – 1927. – С. 73-78.

Evolution of hooliganism among workers in the 1920s (on the materials of the Volga region)

Kamardin Igor' Nikolaevich

PhD (History), associate professor,
Head of the department of socioeconomic and humanitarian disciplines,
Kuznetsk Institute of Informatics and Management Technologies,
P.O. box 442537, 57 A, Mayakovskogo st., Kuznetsk, Russia;
e-mail: sehd@mail.ru

Abstract

The article considers the degree of workers participation in violence, types, reasons as well as peculiarities of hooliganism among workers at the factories of Volga region. In his article the author comes to the conclusion that during the years of NEP hooliganism in Soviet cities has reached the degree of national disaster. As a rule it was young people – comers from working environment – who were brought to trial. It should be noted that the state itself contributed to the development of deviant behavior among young people, through the liberalization of the law in relation to bullying acts, undeveloped system of leisure activities, sales of cheap alcohol.

Keywords

Hooliganism, working class youth, crime, riot, fight, beating the administration, sexual promiscuity, bully, social shape, deviant behavior.

Bibliography

1. Abdurakhmanova, I.V. (2006), "Hooliganism in Soviet Russia as a phenomenon of proletarian legal conscience", *Yurist-pravoved* ["Khuliganstvo v Sovetskoi Rossii kak fenomen proletarskogo pravosoznaniya", *Yurist-pravoved*], № 1, pp. 53-58.
2. Bekhtereva, L.N. (2009), *Udmurtia during the years of New Economic Policy: commercial and industrial development and sociocultural image of workers. Disserta-*

- tion for candidate of historical sciences [*Udmurtiya v gody novoi ekonomicheskoi politiki: torgovo-promyshlennoe razvitie i sotsiokul'turnyi oblik rabochikh. dis kand. ist. nauk.*], Cheboksary, 478 p.
3. *Labour issues in figures. Statistical handbook. 1927-1930* (1930) [*Voprosy truda v tsifrakh. Statisticheskii spravochnik. 1927-1930 gg.*], Moscow, 50 p.
 4. *The voice of the people. Letters and comments of Soviet citizens concerning the events of 1918-1932* (1998) [*Golos naroda. Pis'ma i otkliki sovetskikh grazhdan o sobytiyakh 1918-1932 gg.*], ROSSPEN, Moscow, 328 p.
 5. *State archives of the Volgograd region (GAVO)* [*Gosudarstvennyi arkhiv Volgogradskoi oblasti (GAVO)*], f.r.2, op.2, d.110, l.61.
 6. *State archives of the Penza region (GAPO)* [*Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti (GAPO)*], f.r. 2, op. 4, d. 224, l.24.
 7. *State archives of the Pskov region (GAPO)* [*Gosudarstvennyi arkhiv Pskovskoi oblasti (GAPO)*], f.r.36, op.1, d.93, l.117.
 8. *State archives of the Russian Federation (GARF)* [*Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)*], f. 5451, op. 12, d. 462, l.6.
 9. *State archives of the Russian Federation (GARF)* [*Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)*], f.r. 5451, op. 6, d.588, l.1, 2, 7, 10.
 10. *State socio-political archives of the Nizhni Novgorod Region (GOPANO)* [*Gosudarstvennyi obshchestvenno-politicheskii arkhiv Nizhegorodskoi oblasti (GOPANO)*], f.1, op.1, d.4801, l.6, 12, 29, 47.
 11. Zakhartsev, S.N. (2004), *Soviet law during the years of NEP (1921-1929). Study guide.* [*Sovetskoe pravo v gody nepa (1921-1929 gg.). Ucheb. posobie*], Tambov State Technical University, Tambov, 80p.
 12. *The Communist* [*Kommunist*] (1924), December 12; (1927), October 17; (1927), April 20.
 13. *CPSU in resolutions. Vol. 4* (1974), [*KPSS v rezolyutsiyakh. T.4.*], Moscow.
 14. Lebina, N.B. (1999), *Everyday life of a Soviet city in 1920-1930s* [*Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo goroda 1920-1930 gg.*], Letnii sad, St. Petersburg, 320 p.
 15. Lebina, N.B. (1999), *Everyday life of a Soviet city: norms and abnormalities. 1920 – 1930s* [*Lebina N.B. Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo goroda: normy i anomalii. 1920 – 1930 gody*], St. Petersburg, 336 p.

16. Luneev, V.V. (1997), *Criminality of the XX century. World, regional and Russian tendencies* [*Prestupnost' XX veka. Mirovye, regional'nye i rossiiskie tendentsii*], NORMA, Moscow, 525 p.
17. Man'kevich, A.A. (2007), *The primary forms of deviant behavior of population of Samara province in the period of new economic policy: 1921-1929. Dissertation for candidate of historical sciences* [*Osnovnye formy deviantnogo povedeniya naseleniya Samarskoi gubernii v period novoi ekonomicheskoi politiki: 1921-1929 gg. dis kand. ist. nauk*], Samara, 283 c.
18. *Nizhny Novgorod commune* [*Nizhegorodskaya kommuna*] (1925), November 5; (1927), January 5; (1927), February 13.
19. Volobuev, P.V. (1991) *October 1917: The greatest event of the century or a social disaster?* [*Oktyabr' 1917: Velichaishee sobytie veka ili sotsial'naya katastrofa?*], Politizdat, Moscow, 239 p.
20. *Report of the Nizhny Novgorod Council for the years 1925-1926* (1927) [*Otchet Nizhegorodskogo soveta za 1925 – 1926 god*], Nizhnii Novgorod.
21. Panin, S.E. (2002), "The owner of the urban streets", *Rodina* ["Khozyain ulits gorodskikh", *Rodina*], № 2, pp. 85-91.
22. Panin, S.E. (2002), *Everyday Life of Soviet cities: drunkenness, prostitution, crime and its control in the 1920s (on materials of the Penza province): Dissertation for candidate of historical sciences* [*Povsednevnyaya zhizn' sovetskikh gorodov: p'yanstvo, prostitutsiya, prestupnost' i bor'ba s nimi v 1920-e gody (na materialakh Penzenskoi gubernii): diss. ... kand. ist. nauk*], Penza, 319 p.
23. Rodin, D. (1929), "The main points in the modern hooliganism as a mass phenomenon", *Hooliganism and hooligans* ["Glavneishie momenty v sovremennom khuliganstve kak massovom yavlenii". *Khuliganstvo i khuligany*], Moscow, pp. 75-84.
24. *Samara Regional State archives of politico-social history (SOGASPI)* [*Samarskii oblastnoi gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (SOGASPI)*], f. 1, op. 11, d. 2383, l.47.
25. *Samara Regional State archives of politico-social history (SOGASPI)* [*Samarskii oblastnoi gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (SOGASPI)*], f.9388, op.11, d.151, l.200 ob.
26. *Samara Regional State archives of politico-social history (SOGASPI)* [*Samarskii oblastnoi gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (SOGASPI)*], f.1, op.1, d. 2386, l.22.

27. Segalov, T. (1926), "Psychology of hooliganism", *Problems of criminality* ["Psikhologiya khuliganstva", *Problemy prestupnosti*], No 1, GIZ, Moscow, Leningrad, pp. 85-88.
28. *Statistical yearbook of the Nizhny Novgorod region for 1925-1926* (1928) [*Statisticheskii ezhegodnik Nizhegorodskoi gubernii 1925-1926 gg.*], No 1, Nizhnii Novgorod, 251 p.
29. *Statistical survey of the work of the local administrative authorities of NKVD* (1925), [*Statisticheskii obzor deyatel'nosti mestnykh administrativnykh organov NKVD*], No 4–5, No 6, NKVDRSFSR, Moscow, 326 p.
30. *Work truth* [*Trudovaya Pravda*] (1926), October 5.
31. *Criminal Code of RSFSR d/d November 22, 1926* (1926), [*Ugolovnyi kodeks RSFSR ot 22 noyabrya 1926*], available at: <http://docs.cntd.ru/document/901757374>
32. *Criminal Code of RSFSR* (1926), [*Ugolovnyi kodeks RSFSR*], Moscow.
33. *Criminal investigation department. Petrograd – Leningrad – Petersburg* (2008), [*Ugolovnyi rozysk. Petrograd – Leningrad – Peterburg*], Astrel' AST, St. Petersburg, 448 p.
34. Ukshe, S. (1929), "Women who have been convicted for disorderly conduct". *Hooliganism and hooligans* ["Zhenshchiny, osuzhdennye za khuliganstvo", *Khuliganstvo i khuligany*]. NKVD RSFSR, Moscow, pp. 143-166.
35. Ul'yanova, S.B. (2011), "On the characterization of the Soviet plant communities of the 1920s", *Workers – employers – authorities in the late XIX – early XX century: social aspects of the problem* ["K kharakteristike sovetskogo zavodskogo soobshchestva 1920-kh gg.", *Rabochie – predprinimateli – vlast' v kontse XIX – nachale XX v.: sotsial'nye aspekty problemy*], Kostroma, pp. 71-80.
36. Edel'shtein, A. (1927), "The experience of studying modern hooliganism", *Hooliganism and knife fight* ["Opyt izucheniya sovremennogo khuliganstva", *Khuliganstvo i ponozhovshchina*], Moscow, pp. 73-78.